

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Е. Е. Тонков

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ
ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАРКОТИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Политика и право

ЕВГЕНИЙ ТОНКОВ

**Государственно-
правовая политика
противодействия наркотизации
российского общества**

«Юридический центр»

2004

Тонков Е. Е.

Государственно-правовая политика противодействия наркотизации
российского общества / Е. Е. Тонков — «Юридический центр»,
2004 — (Политика и право)

[В](#) монографии представлены теоретические основы
государственно-правовой политики России в сфере противодействия
наркотизации общества. Соответствующее направление государственной
деятельности рассматривается как временная функция государства,
раскрываются правовые формы реализации этой функции, формулируются
принципы деятельности государства по противодействию наркотизации.
Показаны противоречия реализации государственной антинаркотической
политики на современном этапе, предложена система государственного
управления противодействием наркотизации, ставятся вопросы оптимизации
правовых форм и организационных основ государственной деятельности,
юридического механизма, ценностного содержания, определены детерминанты
формирования эффективной государственной антинаркотической
политики. Предназначена для ученых-юристов, политологов, преподавателей,
аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов, сотрудников
государственного аппарата и правоохранительных органов.

ББК 66.3(2Рос)3

© Тонков Е. Е., 2004

© Юридический центр, 2004

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Теоретические основы государственно-правовой политики противодействия наркотизации общества	11
1.1. Государственно-правовая политика Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков	11
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Е. Е. Тонков
Государственно-правовая
политика противодействия
наркотизации российского общества

© Е. Е. Тонков, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

Предисловие

Все то, что происходит в России сегодня, по своим масштабам несоизмеримо с наркотизацией и криминальной активностью населения еще десятилетие назад. В результате нестабильной экономической обстановки и паралича господствовавшей ценностной парадигмы государственные органы оказались не готовы к защите эталонов своего поведения и тех идеалов, которые подверглись бесцеремонному разрушению.

Криминальная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков становится в глазах населения социально престижным занятием. Если ранее лица, сознательно преступившие закон, ассоциировались в массовом сознании с маргинальными слоями общества, то в настоящее время их можно считать самостоятельной социальной группой. Участие в противоправной деятельности, правовой нигилизм, принадлежность к тем или иным преступным кланам и группировкам нередко становится пределом желаний и социальных ожиданий. Часть населения, особенно молодежь, мечтает войти в состав криминальных структур.

Возрастающее распространение таких воззрений и ориентаций позволяет предположить наличие больших перспектив у российской наркомафии, которая имеет значительные социальные ресурсы в виде несовершеннолетних правонарушителей. В целом рост наркопреступности является симптомом, предвестником нарастающих социальных катаклизмов в стране. На этом тревожном фоне приходится с сожалением констатировать неэффективность современной государственно-правовой политики противодействия наркотизации общества.

В Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, утвержденной постановлением Верховного Совета РФ от 22 июля 1993 года № 5494-1, отмечалось, что «государственная политика по контролю за наркотиками должна обеспечивать баланс мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного предложения наркотических средств и уменьшение спроса на них, и строиться по следующим главным направлениям: совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств; борьба с их незаконным оборотом; предупреждение незаконного потребления этих средств; лечение и социальная реабилитация больных наркоманией»¹.

В Концепции были определены первоочередные задачи по совершенствованию и правовому обеспечению деятельности по контролю за оборотом наркотиков, созданию межведомственной системы сбора и анализа информации об их распространении, широкому внедрению объективных методов идентификации наркотических средств, совершенствованию медицинских и юридических подходов к раннему выявлению их незаконных потребителей, а также выделению групп населения с повышенным риском незаконного потребления наркотиков и дифференцированному проведению в отношении них предупредительных мероприятий.

Прошедшее с момента принятия Концепции время показало, что государство не справляется с возложенными на него функциями в рассматриваемой сфере, а его деятельность не отвечает философским основам осуществляемых реформ. Изложенный в Концепции неблагоприятный общий прогноз ситуации с наркотиками не только подтвердился, но и существенно усугубился прогрессирующими негативными процессами.

Как справедливо подчеркивает Н. И. Матузов, «в результате допущенных в ходе реформ ошибок, поспешности и некомпетентности было потеряно много *возможностей*»².

¹ Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: Утверждена постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 июля 1993 года № 5494-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.

² Матузов Н. И. Право и политика в их взаимодействии. Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2003.

Распространению наркотизации способствовало и то, что в 90-х годах российское общество не осознавало всех масштабов опасности, которую несет расширение неконтролируемого использования психоактивных веществ. Общественное мнение в отношении значимости антинаркотической политики длительное время не формировалось, пока проблема не затронула интересы существенной части населения страны. Выступления политиков, руководителей органов законодательной и исполнительной властей, ученых, представителей творческой интеллигенции, в которых была представлена объективная картина развития наркоситуации в стране, обращало внимание на необходимость принятия экстренных мер по противодействию наркотизации, в условиях отсутствия действенной государственной антинаркотической политики не могли консолидировать общество для реального решения проблем борьбы с наркобизнесом и наркоманией.

Принципы государственной политики, перечисленные в ст. 4 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», нуждаются в переосмыслении, дополнении и переоценке с учетом достигнутых результатов, анализа просчетов и промахов, определения новых подходов и актуализации задач. Формирование свободного гражданского общества, реальной демократии, создание правового государства подразумевают господство права, Конституции и закона. Сильное государство, соответствующее современному характеру и структуре общества, должно располагать не менее эффективной методологией и реальным инструментарием, позволяющими обеспечить надежное противодействие угрозе наркотизации.

Тем самым актуализируется проблема развития научной составляющей государственно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, которая должна проводиться в неразрывной связи с деятельностью по защите прав и свобод человека и гражданина, установлению конституционного правопорядка, сохранению психического здоровья нации при соблюдении принципов сбалансированного применения воспитательных и принудительных мер, скоординированного решения задач правоохранительной и просветительской направленности.

По мнению В. В. Лапаевой, «расширение сферы действия государственной научной политики обусловлено тем обстоятельством, что в настоящее время без науки невозможно обеспечить такое качество государственных решений, которое гарантировало бы населению современные стандарты жизни»³.

Методологическим инструментом реформирования системы противодействия наркотизации общества должна стать концепция управления рассматриваемым процессом, означающая не только изменение направленности государственно-правовой политики страны в данной сфере, но и придание самой категории «противодействие наркотизации общества» временного статуса одной из функций государства. Рассмотрение права в плоскости социальной технологии предполагает, что методология должна выстраиваться как с позиции ее системности, так и функциональности. Это дает веские основания оценивать в рамках правовой системы государства эффективность противодействия наркотизации, то есть качество деятельности государства и общества по решению поставленной задачи.

Несмотря на относительную самостоятельность, право, как и другие виды социальных норм, осуществляет специфические регулятивные функции не изолированно, а в тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами, в частности, моралью. При этом мы имеем в виду не только ориентированность на безусловное исполнение законов и совершенствование правоприменительной практики (хотя и то, и другое чрезвычайно важно), но и наполнение антинаркотической деятельности качественно иным содержанием, подразумевающим, в

³ Лапаева В. В. Политика Российской Федерации в области науки и технологий: проблемы правового обеспечения // Законодательство и экономика. – 2004. – № 2. – С. 25–36.

том числе, использование нравственного потенциала общества. В механизме противодействия наркотизации присутствует сложная духовная составляющая, что требует расширения методологических границ формально-юридического подхода до социологических и психолого-педагогических параметров.

Правоохранительные органы, представляя собой один из наиболее значимых структурных компонентов государственного аппарата, всегда и при всех политических режимах испытывали многофакторное воздействие. В современной социально-политической обстановке сотрудникам правоохранительных органов приходится нередко действовать в особых условиях и, кроме того, наряду со всеми согражданами, переживать материальные и моральные последствия экономического кризиса, разрушения привычной системы духовно-нравственных идеалов.

Размышляя о причинах противоправного поведения, М. Ю. Юсупов находит их в конфликте социальных норм, «когда различные социальные нормы в идентичной жизненной ситуации предписывают противоположные, взаимоисключающие варианты поведения, в результате чего соблюдение одной нормы всегда сопровождается нарушением другой нормы»⁴.

Мы полагаем, что поиск новых, перспективных идей по преодолению наркотизации общества следует проводить с позиции теории конфликта. Наркопреступность представляет собой лишь одну из сторон социального конфликта, в разрешении которого определяющую роль играет соответствующая государственная политика. При этом противодействие наркопреступности, в отличие от борьбы с ней, включает в себя не только деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, но и целенаправленные мероприятия, осуществляемые различными ведомствами, общественными организациями, отдельными гражданами, т. е. всем обществом.

Недостаточная эффективность противодействия наркотизации общества представляет собой результат развития конфликта, возникающего и развивающегося между правовыми ограничениями и правовыми возможностями, действующими в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. С одной стороны, государство формирует вполне определенные ограничения возможностей граждан по поводу употребления и распространения наркотиков, а с другой – обязано (но не всегда делает это) не только охранять права граждан, но и поощрять их социально-правовую активность, направленную на противодействие наркотизации общества.

Ограничения свободы поведения и выбора форм деятельности существовали на протяжении всей истории человечества. Как подчеркивает Д. Шумпетер, ни одно современное общество не обеспечивает абсолютной свободы и ни одно государство не сводит ее к нулю⁵.

На самом деле проблема состоит не в наличии имеющихся правовых ограничений в сфере оборота наркотиков или дополнительном их установлении, а в отношении к ним общества. Допустимость и принципиальная необходимость правовых ограничений в рассматриваемой области правового регулирования не противоречат принципам правового государства, но и во многом предопределяются ими.

Конфликт установленных государством правовых ограничений и гарантированных Конституцией правовых возможностей личности представляет собой не сугубо юридическое явление, а важнейшую социальную реалью, обладающую собственным местом в структуре общественной жизни, своеобразный проблемный эпицентр формирования государственной антинаркотической политики. Государство обязано не только обеспечить гарантии беспрепятственного и свободного осуществления гражданами правовых возможностей, но и создать эффективную систему ограничений, препятствующих злоупотреблению этим правом.

⁴ Юсупов М. Ю. Конфликт социальных норм как криминогенный фактор: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – С. 14.

⁵ Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Georg Allen, 1976. – P. 271.

Правовая действительность в российском обществе нередко усложняется искусственно, однако количество правовых проблем в социуме не уменьшается. Имеющийся массив научной информации, к сожалению, не дает достаточного понимания исследуемых процессов и явлений. Кроме того, актуальность исследования, придающая ему теоретико-прикладную направленность, усиливается тем, что наркотизация представляет собой такую проблемную ситуацию, участники которой больше всего заинтересованы не в объяснении или прогнозе дальнейшего развития событий, а в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения. Поэтому исследование в сфере противодействия наркотизации не может ограничиться объяснительной или даже прогностической функцией, а обязано довести познание до предложения реальных мер.

Одновременно перед нами выдвигается требование, реализация которого может обеспечить успех развитию исследовательских и практических усилий. В условиях происходящей трансформации общественных отношений предстоит прежде всего смена парадигмы в самом подходе к существу взаимодействия правовых ограничений и правовых возможностей в сфере управления противодействием наркотизации общества.

Как справедливо отмечают Д. Н. Бахрах и Л. А. Гуцина, «оценивая ограничивающий характер правового регулирования и пытаясь найти оптимальную форму взаимоотношений между государством и личностью, сегодня мы формируем качественно новый характер правового регулирования общественных отношений, основанный на правовом стимулировании позитивными правовыми средствами социально полезного поведения»⁶.

При этом стимулирующая роль позитивных правовых средств заключается в формировании мотивационных механизмов правомерного поведения граждан, развитии побудительных мотивов, соответствующих наиболее ценным психическим качествам личности. Правопорядок в обществе является не только показателем внятной государственной политики и стабильности социального пространства, но и выражает уровень лояльности граждан по отношению к государству.

В реализации государственной антинаркотической политики значительную роль играют механизмы и средства ее осуществления. Безусловно, что основная направленность уголовно-правовой борьбы в сфере противодействия наркотизации должна быть сосредоточена на выявлении и привлечении к ответственности лиц, являющихся активными участниками наркобизнеса (организаторы, изготовители, распространители, перевозчики наркотиков и т. д.). Что же касается категории граждан, находящихся в наркотической зависимости, то в отношении них, в первую очередь, следует избирать медицинские, педагогические, социальные, психологические и другие аналогичные ресурсы, так как эти лица являются не носителями проблемы, а ее жертвами.

Главный акцент государственно-правовой политики в указанной сфере, по нашему мнению, должен быть сделан на обеспечении гарантированной защиты населения от наркотической угрозы с помощью юридических, социальных и воспитательных средств, выработанных на научной основе и реализуемых в процессе управления.

Наша позиция, основанная на долговременном изучении антинаркотической деятельности государственных правовых структур, получила теоретическое воплощение в предлагаемом исследовании, проведение которого протекало в достаточно сложных условиях, связанных не только с закрытостью правоохранительных ведомств, но и с поразительным упорством отдельных руководителей, не желающих выносить «сор из избы».

Правоохранительным органам проявления асоциальной направленности присущи не меньше, чем другим государственным структурам. Это происходит в силу подавляющего воз-

⁶ Бахрах Д. Н., Гуцина Л. А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1. – С. 24.

действия субординации, фактически исключая свободный обмен мнениями, пресечением со стороны руководства попыток всяких дискуссий и обсуждений. Слабое знание форм и методов управления, сопряженное с незыблемой уверенностью в собственной правоте, входит в комплекс причин, провоцирующих высокую текучесть кадров, постепенное размывание профессионального ядра, факты криминализации, нарушений законности, грубое и невнимательное отношение к гражданам.

Упомянутые явления находятся в безусловной причинной связи с энергией воздействия правоохранительных органов на состояние и непосредственную организацию борьбы с незаконным оборотом наркотиков в государстве. Стабильная правоохранительная система – одно из определяющих условий правового государства, в котором интересы граждан признаются истинными ценностями. Вот почему разработка теоретических основ и функционального содержания государственно-правовой политики противодействия наркотизации не только представляется достаточно актуальной, но и имеет статус серьезной общественно значимой проблемы.

Глава 1. Теоретические основы государственно-правовой политики противодействия наркотизации общества

1.1. Государственно-правовая политика Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

Российское общество переживает в своем развитии сложный переходный период на пути становления правового государства и обретения статуса полноценного участника процессов, происходящих в современном цивилизованном мире. Нестабильность функционирования формирующейся государственной системы стимулирует рост социальной напряженности и обострение криминогенной ситуации.

Существует безусловная взаимосвязь наркотизма, наркомании и преступности, причем в ее наиболее опасной форме – организованной. Как отмечает А. Н. Сергеев, длительное время возглавлявший в МВД службу по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, «ключевые моменты, характеризующие общественную опасность наркотизма в современных условиях, – это, во-первых, причинение вреда здоровью, влекущее снижение социальной активности граждан, ухудшение благополучия семей... и, во-вторых, обогащение наркопреступных группировок в масштабах, позволяющих им реально влиять на политику, юридическую систему, средства массовой информации, другие структуры и сферы государства и общества»⁷.

Наркомания – это не личное дело каждого. Потенциально наркоман всегда опасен. В результате приема наркотиков у него возникают серьезные проблемы со здоровьем, он часто страдает тяжелыми инфекционными заболеваниями (гепатиты, ВИЧ-инфекция и СПИД, венерические болезни) и становится их активным распространителем. Потребители наркотиков практически во всех случаях становятся участниками криминальной деятельности.

Наркоманы представляют серьезную опасность для здоровья и жизни окружающих, разрушают и деструктурируют семьи, не могут выполнять свой долг перед обществом и защищать интересы государства. Поэтому они должны знать, что им придется смириться с установленными государством правовыми ограничениями, так как закон, мораль, общечеловеческие ценности имеют приоритет и должны господствовать в демократическом обществе. Реализация права на свободу предполагает особые обязанности по отношению к государству и обществу и именно поэтому может быть ограничена в тех пределах, в которых этого требуют интересы обеспечения защиты общественной нравственности, здоровья, прав других граждан.

Российская Федерация предпринимает определенные меры в целях выхода из критического положения, сложившегося в связи с расширением масштабов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, угрожающих национальной безопасности и здоровью населения. В государственно-правовой политике, рассматриваемой в качестве формы деятельности, присутствуют как минимум две стороны. В первую очередь, речь идет о концептуальной составляющей, которая содержит базисные, теоретические представления о деятельности государства в исследуемой сфере (цель, назначение, содержание, средства и т. д.). Кроме того, нельзя обойтись без практического компонента, представляющего собой совокупность конкретных действий по реализации намеченной цели.

⁷ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А. Н. Сергеева. – М., 2000. – С. 3–4.

Можно с уверенностью говорить о том, что в России сегодня формируются основы государственно-правовой политики в сфере противодействия наркотизации общества. Имеющаяся юридическая база содержит существенный объем систематизированных положений, определяющих задачи, принципы, приоритеты, субъекты ее реализации, однако стратегия успеха видится во взаимодействии всех органов и общественных организаций, противостоящих распространению наркомании, совершенствовании системы профилактики, строгом регулировании легального оборота наркотических средств, соблюдении правовых, административных, контрольно-технологических требований, регламентирующих производство, хранение, транспортировку и медицинское использование лекарственных препаратов, содержащих наркотические вещества.

Проблема противодействия наркотизации общества является специальной в ряду с другими. Это вызов времени, с которым приходится считаться, принимать его, осуществлять поиск адекватных средств государственно-правового реагирования. Рассматриваемая проблема поставлена перед современным обществом как целостным образованием.

Общество – саморегулирующаяся система, которая в случае возникновения угроз для его безопасности (терроризм, наркотизация и др.) задействует весь арсенал средств противодействия неблагоприятным тенденциям, прежде всего, политических возможностей государства, правовых средств, социальных институтов и др. Это относится и к научным исследованиям, поскольку политика, система управления, правовое регулирование нуждаются в научном обеспечении (с точки зрения установления оптимального набора средств противостояния неблагоприятным тенденциям). Особую значимость данная проблема приобретает в связи с тем, что находится в сфере, с одной стороны, прав и свобод человека, а с другой – вынужденных юридических ограничений и даже применения юрисдикционных средств.

Как уже отмечалось, проблема противодействия наркотизации общества хотя и имеет специальный характер, но ее разрешение, тем более в условиях современной глобализации, требует выхода на *общеметодологический уровень* научного ее освоения для выработки концепции, политической программы, системы государственного управления и правовых компонентов. Без решения этих «общих» вопросов мы будем постоянно испытывать затруднения. Отсюда оправданность внимания к *общеметодологическому срезу*, к установлению логики структурирования политики и правовых средств в области противодействия наркотизации.

Целесообразным представляется использование потенциала политического направления в юридических исследованиях, что в ряду других исследовательских направлений философско-правового, социологического (в правоведении), формально-догматического направлений имеет свои особенности. Безусловно, получение достоверного знания при освоении данной проблемы связано с использованием потенциала всех названных направлений юридических исследований и в их рамках применения общенаучных, специальных и частных методов и методик. Однако исследование и разрешение проблемы противодействия наркотизации общества в методологическом ключе нуждается в применении способов и средств прежде всего политического направления юридических исследований.

Государственно-правовая политика как социальный феномен характеризуется особым статусом в силу известных особенностей ее субъекта и тех свойств, которые выделяют государство из других политических организаций. Используя авторитет публичной власти и административный ресурс аппарата, политика выполняет роль мощного активатора общественной жизни и обеспечивает эффективное идеологическое сопровождение процесса реализации управления.

Современная политика рассматривается нами как сфера фактических взаимоотношений и взаимодействий личности, социальных общностей, политических институтов, формирующая структуры, нормы, отношения, политическую среду, в пределах которых определяются стратегия и тактика развития общества и государства.

Структурно-функциональный анализ позволяет рассматривать политику в следующих аспектах:

Поведенческая сторона политики, которая вырастает из системы фактически складывающихся отношений и взаимодействий, обусловленных потребностями развития общества – экономическими, социальными, а также традициями и обычаями. Не случайной является оценка политики как концентрированного выражения экономики, ее обобщения и завершения. В равной мере политика ощущает влияние других сторон жизни общества.

Политика «материализуется» в *структурно-нормативном* компоненте в системе государственных институтов и форм, но и, разумеется, в политических, экономических, социальных и других структурах. При этом мы не склонны преувеличивать возможности политики. Она в любом случае формируется и осуществляется в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства, справедливости), т. е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм, положительно зарекомендовавших себя на практике. С определенной долей осторожности мы воспринимаем тезис о том, что «политика не может не иметь первенства над экономикой», поскольку избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это особенно опасно. Опыт показывает, что сравнительно легкое разворачивание государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам в конечном счете неизменно ведет к болезненному и длительному возвращению к общецивилизационным началам, стабильности и равновесию в жизни общества и государства. Для политики поэтому исходными являются фактор преемственности и юридические пределы, основанные на общецивилизационных принципах.

Политика располагает *функционально-инструментальным* блоком, определяющим систему управления и деятельностный компонент – функции и правовые формы их реализации: учредительная деятельность, правотворчество, правоприменение, контроль, надзор. Любая, самая взвешенная политика окажется нежизнеспособной без оснащения средствами ее осуществления – определение направлений реализации (функций), нахождение оптимальных средств претворения в жизнь политических концепций, программ, целей, задач.

Идеологический, интеллектуальный, в том числе *научно-исследовательский* блок политики подразумевает формирование политического сознания, ценностей политической культуры, ориентированных на поиск компромиссов, согласия и равновесия (не случайна идентификация политики как искусства компромиссов и т. п.).

Организация деятельности, направленной на достижение общезначимых целей, сохранение фундаментальных ценностей, развитие и совершенствование общественных отношений, основывается на принципах и правилах, закрепленных в нормативно-правовых актах государства с помощью юридического инструментария.

Правовое регулирование деятельности в сфере легального наркооборота осуществляется в пределах своей компетенции федеральными органами государственной власти. Государство является основным субъектом управления процессом противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Деятельность каждой из властных структур представляет собой получение информации ее структурными единицами из внешней среды или от высшей инстанции, анализ и преобразование информации, трансляцию полученного результата за пределы системы и подчиненным звеньям.

Органы законодательной власти определяют пределы правовых ограничений, основные направления и приоритеты процесса противодействия наркомании, меры ответственности за уголовные преступления и административные деликты в сфере наркобизнеса, формируют диапазон и пространство правового регулирования легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, устанавливают порядок создания, развития и функционирования пра-

воохранительных органов, обеспечивающих борьбу с незаконным оборотом наркотиков, осуществляют контроль их деятельности.

В решении этих задач приоритетную роль играют правовые акты, посредством которых обеспечивается реализация правовой политики страны и функций государственных органов. Ю. А. Тихомиров и И. В. Котелевская называют правовые акты важнейшим системообразующим элементом всех правовых явлений⁸.

Справедливо замечая, что правовой акт может быть выражен не только в виде документа, но также в устной и невербальной форме, А. В. Малько рассматривает правовой акт-документ как «выражающее волю субъекта права и оформленное в установленном порядке решение, содержащее правовые средства (предписания), призванное достигать соответствующих целей (регулировать общественные отношения) и ведущее к определенным результатам (юридическим последствиям)»⁹.

Отсутствие в России в течение длительного времени базового федерального закона в сфере правового регулирования оборота наркотических средств, психотропных и других сильнодействующих веществ оказало отрицательное воздействие на формирование эффективной государственно-правовой политики, направленной на противодействие наркотизации общества.

Проблема поиска действенных мер борьбы с наркотизацией общества возникла не сегодня. Еще 31 июля 1918 года было издано предписание Совета народных комиссаров № 7206–7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином». Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» губернские подразделения Чрезвычайной комиссии наделялись правом уничтожения (расстрела) торговцев кокаином во внесудебном порядке¹⁰.

Через несколько лет принимается постановление СНК от 6 ноября 1924 года «О мерах регулирования торговли наркотическими веществами», которым запрещалось свободное обращение всех сильнодействующих средств, разрушающих народное здоровье (кокаин и его соли, опий и его производные: морфий, героин и др.). Доставляемые из-за границы наркотики, как и поступающие с внутреннего рынка, должны были распределяться Наркоматом здравоохранения.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 года «О запрещении посевов опийного мака и индийской конопли» определялись пределы культивирования указанных растений (только для медицинских и научных потребностей).

В последующие годы был принят ряд важных документов в сфере контроля за оборотом наркотических средств: постановление Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1965 года «Об усилении борьбы с незаконным изготовлением и распространением наркотических веществ», указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года «Об усилении борьбы с наркоманией». Именно последний документ впервые в отечественной юриспруденции установил административную ответственность за употребление наркотиков без назначения врача, а кроме того, определил квалифицирующие признаки при уголовной ответственности: крупные размеры наркотических средств; действия, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, особо опасным рецидивистом.

Были введены институты уголовной ответственности за хищение наркотиков, склонение к их потреблению, организацию или содержание притонов для потребления наркотических

⁸ Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Правовые акты: Учебно-практическое и справочное пособие. – М., 1999. – С. 12.

⁹ Малько А. В. Правовые акты как основное средство реализации правовой политики / Российская правовая политика: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2003. – С. 134.

¹⁰ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А. Н. Сергеева. – М., 2000.

средств, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ.

В развитие указа принимается постановление Совета министров РСФСР от 14 мая 1974 года № 278-20 «О мерах по дальнейшему усилению борьбы с распространением наркомании в РСФСР». Понимание масштабности данной проблемы инициирует подготовку руководством страны постановления Центрального комитета КПСС от 19 октября 1982 года «О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией», а затем постановления Совета министров РСФСР от 28 декабря 1982 года № 649-40 «О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией в РСФСР».

К сожалению, выполнение на местах указанных руководящих документов нередко носило формальный характер и не отличалось предполагавшейся эффективностью. Следствием этого стало принятие постановления ЦК КПСС от 30 января 1986 года «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС “О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией от 19 октября 1982 года”», а также постановления Совета министров РСФСР от 30 апреля 1986 года № 179-12 «О ходе выполнения постановления Совета министров РСФСР от 28 декабря 1982 года № 649-40 “О серьезных недостатках в организации борьбы с наркоманией в РСФСР”». 12 июня 1987 года принято постановление ЦК КПСС «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС об усилении борьбы с наркоманией», в котором были высказаны критические замечания в адрес ведомств, проявивших бюрократизм и недальновидность в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Таким образом, нет оснований говорить о том, что государство в период правления Коммунистической партии не уделяло внимания проблеме противодействия распространению наркомании. Одновременно это является и свидетельством того, что наркотизация общества не стала порождением социально-политических и экономических реформ в России, а имела место и ранее.

Другое дело, что в настоящее время масштабы распространения наркомании стали принимать угрожающие размеры, близкие по своим параметрам к эпидемическому порогу. Кроме того, как уже отмечалось, сама концепция противодействия наркомании и наркобизнесу имеет ряд системных недостатков, существенно снижающих ее эффективность.

Речь идет о недостаточно верном восприятии и не всегда адекватной оценке факторов, провоцирующих осложнение наркоситуации, а также их масштабности. В определенный момент произошла переоценка способности силовых ведомств в борьбе с этими явлениями. В результате в стране до сих пор не сформированы реальные механизмы по координации усилий государственных и общественных организаций.

В связи с этим имеет смысл обратиться к опыту других стран, хотя ни одно государство не может однозначно заявить о создании оптимальной системы противодействия наркотизации. Известны несколько относительно эффективных и самостоятельных моделей, которые условно классифицируют на три группы.

К первой группе «жесткой политики» относятся те страны, в которых борьба с наркоманией ведется самыми суровыми репрессивными средствами, вплоть до смертной казни, а законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено (Малайзия, Иран, Пакистан, Китай).

Вторая группа «жесткого контроля» представлена государствами, которые осуществляют строгий контроль за всеми видами наркотиков, активно противостоят наркомафии, но не принимают крайние меры (США, Великобритания, Германия, Франция).

В большинстве штатов США существует наказание не только за хранение и употребление, но и даже за попытку приобретения наркотиков. В Англии и Франции наркоманов в судебном порядке отправляют на принудительное лечение, причем в последние годы в этих странах отмечается рост настроений в сторону еще большего ужесточения наркополитики.

В Германии борьба с наркотиками на законодательном уровне сочетается с мощнейшей информационно-пропагандистской кампанией, направленной на наиболее уязвимые категории населения: безработных, школьников и студентов.

В 2000 году во время прохождения стажировки в Управлении полиции г. Дрездена по программе «Профилактика наркомании» нам пришлось принимать непосредственное участие в подобных мероприятиях и убедиться в их распространенности, состоятельности и эффективности. Такая стратегия связана с осознанием колоссальных потерь для общества, обусловленных прогрессирующей наркотизацией населения.

«Либеральную» группу представляют Голландия и Швейцария, руководствующиеся принципом «уменьшения вреда» наркотиков посредством вывода некоторых (так называемых «легких») видов наркотиков из нелегального оборота. Из-за своей неоднозначности и спорности эта модель пока не получила широкого распространения в мире, тем более, что ее положительные результаты не подтверждены.

Обобщая опыт зарубежных стран в противодействии наркотизации, можно констатировать, что российской антинаркотической стратегии не следует ограничиваться законодательными мерами и деятельностью правоохранительных органов. Она должна включать в себя широкий диапазон государственных и общественных мер. В этом плане показателен пример Швеции, где максимально используются ресурсы гражданского общества и государственных институтов, которые направляются, в том числе, на пресечение коррупционных действий в силовых органах. Кроме того, здесь функционирует гибкая система управления антинаркотической деятельностью и осуществляется постоянный контроль за ее исполнением.

Вещества и средства, в отношении которых установлен контроль, классифицируются в 10 таблицах трех международных конвенций.

Так, наркотики классифицируются в 4 таблицах Единой конвенции о наркотических средствах (1961 год), психотропные вещества – в 4 таблицах Конвенции о психотропных веществах (1971 год), прекурсоры – в 2 таблицах Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 год). Все государства – участники Конвенций устанавливают контроль над веществами, включенными в таблицы, прилагаемые к Конвенциям.

При создании Конвенции 1961 года ее участники преследовали цели:

- объединение всех действующих многосторонних договоров в данной сфере;
- упрощение механизма контроля за счет передачи международному Комитету по контролю над наркотиками (INCB) функций отдела корпуса наблюдения за наркотиками и постоянно действующего центрального совета;
- решение задачи контроля за выращиванием растений, являющихся сырьем для производства наркотиков.

Общими целями контроля остались обеспечение достаточного количества наркотиков для медицины и научных целей и принятие мер по пресечению попадания таких наркотиков в сферу незаконного оборота. В настоящее время участниками Конвенции являются 158 государств, в том числе и Российская Федерация. Конвенцией контролируются 116 наркотиков, которые подразделяются на 4 группы для установления степени контроля над различными веществами и их компонентами. Опиум для курения и пищевой, жевательные листья коки, курение гашиша и его употребление не для медицинских целей были запрещены.

На основании ст. 36 Конвенции запрещается под угрозой наказания совершение таких деяний, как незаконное культивирование, производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение, распределение, отправка, ввоз и вывоз наркотических средств и т. д.

По мнению Э. Г. Гасанова, Единая конвенция 1961 года «представляет собой первый международно-правовой акт, содержащий стройную систему сконцентрированных воедино

норм, являющихся в совокупности правовым фундаментом борьбы с наркотизмом в мировом масштабе»¹¹.

Протокол о поправках к Конвенции, принятый в 1972 году, направлен на активизацию усилий, нацеленных на борьбу с подпольным производством, ввозом и употреблением наркотиков; акцентирует внимание на организации службы лечения и реабилитации наркоманов, подчеркивая, что лечение и уход за больными, их реабилитация и социальная интеграция предпочтительнее, чем превентивные меры при рассмотрении дел, связанных с употреблением наркотиков.

Единая Конвенция подчеркивает необходимость интенсификации усилий, направленных на предотвращение незаконного производства, торговли, использования наркотических средств. Она уделяет внимание предупреждению злоупотребления наркотиками, вопросам информации и просвещения в области лекарственных средств, а также необходимости пресечения незаконного выращивания растений, содержащих наркотические вещества.

Принятие Конвенции о психотропных веществах (1971 год) стало закономерным следствием возрастающей озабоченности мирового сообщества расширением незаконного рынка сбыта психотропных веществ (амфетамин, успокоительно-гипнотические и галлюциногены). Конвенция, объединившая 146 стран, подразделяет эти вещества на 4 категории с учетом их свойств оказывать влияние на организм и ценности терапевтических качеств. Отдельные положения Конвенции касаются профилактики злоупотребления наркотиков и направлены на раннее выявление предрасположенности к ним, лечение, разъяснение, наблюдение и реабилитацию с последующей социальной интеграцией.

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 год), которую подписали 137 государств, содержит пожелания, специально направленные на повышение эффективности контроля международной торговли наркотиками. Данная Конвенция определяет проблемы отмывания денег и незаконной торговли химическими веществами, используемыми в процессе производства наркотиков. Она призывает стран-участниц внести в свои законодательства юридические нормы, налагающие запрет на незаконную наркоторговлю.

Цель этой Конвенции – активизация международного сотрудничества правоохранительных органов. Она предназначена для укрепления механизма выдачи международных наркоторговцев, оказания взаимопомощи при расследованиях и выдаче преступников-наркоторговцев, создает юридические условия для выявления наличия, замораживания или конфискации незаконно полученных прибылей, связанных с наркобизнесом, а также ведения учета финансовой и коммерческой деятельности в данной сфере. Конвенция требует от правоохранительных органов стран-участниц создания и поддержки в работе информационных каналов связи относительно определения местопребывания разыскиваемых преступников-наркоторговцев, рекомендует комплекс мероприятий для пресечения деятельности наркоторговцев во всех сферах с использованием спецтехники отслеживания движения партий наркотиков.

Таким образом, признавая, что отсутствие эффективных ограничивающих мер по контролю распространения наркотиков способствует превращению их в широкомасштабную угрозу человечеству, Организация Объединенных Наций приняла три международных конвенции, участницей которых является и Российская Федерация.

Рассмотренные конвенции не содержат исчерпывающего ответа на вопрос о способах эффективного противодействия наркомании, однако дают основания полагать, что одна из задач национальной политики заключается в обеспечении наличия в достаточных количествах высококачественных и безопасных лекарств, а также в ограничении их применения исключи-

¹¹ Гасанов Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: Международный и сравнительно-правовой аспекты. – М., 2000. – С. 60.

тельно медицинскими и научными целями, предотвращении их немедицинского и незаконного использования. Конвенции предлагают для государств-участников систему обязательных или рекомендуемых правил контроля оборота наркотических средств и психотропных веществ. Одновременно Российская Федерация, как и другие страны – участницы конвенций, обязаны иметь соответствующее законодательство и систему контроля.

В декабре 1985 года на Генеральной Ассамблее ООН было принято решение о созыве международной конференции по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Конференция состоялась спустя два года в Вене и приняла комплексный всесторонний план, представляющий разработку структуры международной стратегии по наркотикам и предназначенный служить для правительств стран мира руководством по формированию комплексной национальной, региональной и международной стратегий борьбы с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими.

План содержит набор рекомендаций для государств и состоит из следующих разделов:

- предупреждение и сокращение незаконного спроса на наркотические средства и психотропные вещества;
- контроль над предложением (поставками) наркотических средств и психотропных веществ;
- борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- лечение и реабилитация наркоманов.

Каждый раздел определяет цели для достижения основной задачи, указывает, какие меры должны быть приняты на национальном уровне (правительствами, профсоюзными органами, университетами, неправительственными организациями, местными властями, родителями), региональном уровне (межправительственными и неправительственными региональными организациями и агентствами) и международном уровне (международными организациями, особенно ООН и ее советами, ассоциациями).

В 1990 году Генеральной Ассамблеей были приняты Политическая декларация и Всемирная программа действий, призывающие систему ООН уделить первостепенное внимание выделению, созданию необходимых финансовых, персональных и других ресурсов для международного сотрудничества по контролю над наркотиками. В частности, декларация призывает государства – члены ООН к совместному и единовременному осуществлению максимально полного перечня мер и действий по борьбе с наркотиками, отдавая ООН роль информационного центра. Такой подход считается необходимым потому, что многие государства в одиночку не могут справиться с проблемой наркотиков из-за неадекватности их механизмов контроля. Ассамблея объявила период с 1991 по 2000 год декадой ООН по борьбе с наркоманией.

В целях оказания содействия странам в выполнении конвенций ООН по наркотикам программа по контролю над наркотическими веществами предлагает помощь в обзоре и оценке законодательства и построении структур контроля над злоупотреблением наркотиками, дает советы по законодательным и административным делам, по выполнению конвенций или по повышению эффективности выполнения, предоставляет консультации экспертов в подготовке любой необходимой законодательной документации, инструкций, в составлении проектов законов, организует курсы по претворению в жизнь новых законов для судей, прокуроров, следователей и других работников.

В 1991 году в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1990 года № 45/179 была учреждена Международная программа ООН по контролю над наркотическими веществами, которая объединила структуру и функции трех подразделений ООН, занимавшихся вопросами борьбы с наркобизнесом: Отдела по наркотическим веществам, Фонда ООН по контролю над незаконным оборотом наркотиков и Секретариата Международного совета по контролю над наркотиками. Программа обладает исключительным правом коор-

динации всей деятельности ООН по борьбе с наркобизнесом и призвана обеспечить эффективное руководство этой деятельностью.

Программа контроля финансируется из постоянного бюджета (общих вкладов) ООН, а также из источников экстренного бюджета фонда самой программы. Постоянный бюджет программы контроля рассчитан на покрытие расходов на нормативную деятельность по выполнению запланированных мероприятий, а также для финансирования консультативной службы ООН. Постоянный бюджет ежегодно принимается Генеральной Ассамблеей. Фондовый бюджет финансируется на основе добровольных пожертвований правительств стран и других источников, таких как NGO (национальное географическое общество). Фонд оказывает помощь развивающимся странам для выполнения ими принятых на себя обязательств в соответствии с положениями международных соглашений по контролю над наркотиками. Помощь направляется через штаб-квартиру программы, находящуюся в Вене, а также через многочисленные филиалы и проекты.

Как нами уже отмечалось, в зависимости от правовых ограничений различают несколько стратегических линий, по которым страны направляют усилия в борьбе с наркотиками. Среди них можно выделить как наиболее распространенные – либеральную, ограничительную и репрессивную. Поэтому представляется важным определить, какое направление должно преобладать в формировании государственной наркополитики современной России, и соответствующим образом детерминировать как общесоциальное, так и специальное противодействие незаконному обороту наркотиков на основе действующих правовых ограничений.

В нашей стране государством, его различными органами в последнее время осуществлен комплекс мер, направленных на борьбу со злоупотреблениями наркотиков и их незаконным оборотом. В 1997 году был подписан Президентом страны и в 1998 году вступил в действие Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», попытки принятия которого предпринимались фактически с момента образования России как независимого государства.

Закон установил правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности. Одновременно им определены направления государственной политики в рассматриваемой сфере, выполняющие роль приоритетных правовых ограничений:

- государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ;
- лицензирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ;
- порядок культивирования наркотикосодержащих растений;
- порядок экспорта и импорта наркотических средств и психотропных веществ под контролем государства;
- порядок использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях¹².

С принятием данного закона впервые в нашей стране был установлен порядок составления списков наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации. Закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» позиционировал Россию в качестве субъекта, активно формирующего и реализующего государственно-правовую политику противодействия наркотизации страны. Закон разработан в духе рекомендаций Программы ООН по наркотикам (ЮНДКП) и получил ее одобрение. При-

¹² Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

нятием закона Россия продемонстрировала, что ее официальная политика направлена на жесткое государственное противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Следует отметить, что разработка проекта указанного закона была начата еще в 1992 году в Верховном Совете Российской Федерации. По воспоминаниям его разработчиков, «первоначально предполагалось в одном законе урегулировать порядок законного оборота наркотиков, используемых в медицинских и научных целях, пересмотреть действующее административное и уголовное законодательство об ответственности за правонарушения, связанные с наркотиками, усовершенствовать некоторые процессуальные нормы»¹³.

Закон также должен был не только установить порядок легального оборота наркотиков, но и определить меры противодействия их незаконному обороту, ответственность за нарушения запретительных норм, условия лечения и реабилитации наркоманов. Однако впоследствии концепция комплексного закона была пересмотрена, так как, по мнению многочисленных критиков, не соответствовала сложившейся в отечественном законодательстве отраслевой структуре построения.

Тем не менее, в истории нашего государства такой комплексный закон принят впервые. Данный закон дает определение основным терминам, характеризующим наркотизм, как-то: наркотические средства; прекурсоры наркотических средств; аналоги наркотических средств; оборот наркотических средств; незаконный оборот наркотических средств; производство наркотических средств; их изготовление, переработка, распределение, ввоз (вывоз); наркомания; большой наркоманией; незаконное потребление наркотических средств и другие.

Закон регламентирует порядок отнесения веществ к категории наркотических средств и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Их перечень утверждается Правительством Российской Федерации. Характерно, что до принятия данного закона он утверждался Министерством здравоохранения.

Указанный закон определил, что «государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ, на постепенное сокращение числа больных наркоманией, а также на сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ».

Кроме того, законодатель установил государственную монополию на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ: культивирование растений; разработку, переработку, распределение, ввоз (вывоз), уничтожение наркотических средств и психотропных веществ.

Исполнение законодательства в соответствии со ст. 7 упомянутого Закона возложено на федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов федерации, органы местного самоуправления, а также органы, специально уполномоченные на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту.

В понятие оборота наркотических средств и психотропных веществ входят культивирование наркотикосодержащих растений, разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию, вывоз с таможенной территории Российской Федерации, а также уничтожение наркотических средств и психотропных веществ, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

¹³ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А. Н. Сергеева. – М., 2000. – С. 92.

Наркотическими средствами и психотропными веществами являются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Данный перечень обозначен в ст. 2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». В зависимости от опасности и применяемых государством мер контроля наркотические средства и психотропные вещества классифицируются следующим образом:

- наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых полностью запрещен на территории РФ;
- наркотические средства и психотропные вещества, оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются специальные меры контроля;
- психотропные вещества, оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля.

Исполнительная власть в лице Правительства РФ утверждает Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681).

В части 4 ст. 10 Закона определяется особый порядок лицензирования. Так, при выдаче лицензии на вид деятельности, связанный с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учитывается заключение органов внутренних дел об отсутствии у работников, которые в силу своих служебных обязанностей получают доступ непосредственно к наркотическим средствам и психотропным веществам, непогашенной или неснятой судимости за преступления средней тяжести, тяжкое преступление или особо тяжкое преступление, либо за преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Законодательно определены органы, специально уполномоченные на решение задач в сфере оборота наркотических средств и в области противодействия их незаконному обороту. В этих целях Президент или Правительство Российской Федерации уполномочивают специально образованные федеральные органы или иные федеральные органы исполнительной власти на решение задач в сфере оборота наркотических средств и в области противодействия их незаконному обороту.

Субъекты Российской Федерации могут создавать соответствующие органы, специально уполномоченные на решение задач в сфере оборота наркотических средств. Правовое регулирование деятельности в сфере оборота наркотических средств и в области противодействия их незаконному обороту осуществляют в пределах своей компетенции органы государственной власти. Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также органы, специально уполномоченные на решение задач в сфере оборота наркотических средств и в области противодействия их незаконному обороту, в пределах своей компетенции организуют исполнение законодательства Российской Федерации о наркотических средствах и об их прекурсорах.

Негосударственные организации и объединения не вправе осуществлять регулирование деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту. Рассматриваемый закон жестко регламентирует условия осуществления отдельных видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств. Так, оборот наркотических средств, внесенных в Список I, допускается только в научных и учебных целях, в экспертной и оперативно-розыскной деятельности.

Оборот наркотических средств, внесенных в Списки II и III, помимо указанных выше целей, допускается по назначению врача в медицинских целях. Оборот аналогов наркотических средств вообще запрещается. Нормы закона устанавливают порядок разработки, производства и изготовления наркотических средств. Разработка новых наркотических средств допускается только в целях, предусмотренных указанным Федеральным законом, осуществля-

ется только в соответствии с государственным заказом и поручается государственным научно-исследовательским учреждениям при наличии лицензии на указанный вид деятельности. Если разработанное новое наркотическое средство или психотропное вещество предполагается использовать в медицинских целях, то его клинические испытания осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о лекарственных средствах.

Производство наркотических средств, внесенных в Список II, в целях, установленных настоящим Федеральным законом, осуществляется в пределах государственных квот, государственных унитарными предприятиями, находящимися в федеральной собственности, при наличии у них лицензии на производство конкретных наркотических средств и психотропных веществ.

Приватизация и иные формы разгосударствления указанных предприятий и учреждений запрещаются.

Изготовление наркотических средств, внесенных в Список II, в целях, установленных настоящим Федеральным законом, осуществляется государственными или муниципальными унитарными предприятиями и государственными учреждениями при наличии у них лицензий на изготовление конкретных наркотических средств и психотропных веществ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.